Каррутеры, 30-летний Джейк, 52-летний Аллен и его мать, 51-летняя Алли, сидели за кухонным столом и пили холодный лимонад Алли. Снаружи мерцающие волны жары поднимались от вспаханных полей. Даже их старый мул удалился в прохладу сарая, попив воды из корыта.

Аллен был одет в выцветший почти белый джинсовый комбинезон Oshkosh без рубашки. Сверху и по бокам комбинезона пробивался лес седых волос. На голове у него красовалась серая монашеская шапочка из волос, оставляя потный бронзовый лоб лысым и блестящим. Седая всклокоченная двухдневная борода покрывала его мясистое лицо цвета красного дерева. Его потертые брогановские ботинки с высокими берцами носили следы тяжелой работы.

Он был спокойным человеком, не склонным к долгим разговорам или глубоким размышлениям. Он вставал до восхода солнца. С небольшим перерывом на обед в полдень он оставался в поле до темноты. Затем он ужинал и уходил на ночь, чтобы повторить этот цикл шесть дней в неделю. В воскресенье он рано вставал в церковь. Остаток воскресенья он проводил, готовясь к следующему недельному циклу.

Эллисон, "Алли" Каррутерс, мать Джейка, была босая, в матерчатых тапочках. На ней было застегнутое спереди платье с выцветшим принтом, которое было по крайней мере на размер меньше. Ее груди 40E сидели на груди как горные хребты-близнецы с декольте, которое по своей глубине соперничало с Большим Каньоном. Из-за гнетущей жары и высокой влажности на ней не было ни лифчика, ни трусиков.

От пота платье прилипло к ее телу, облепив попу и грудь. Облегающее платье подчеркивало ее огромную грудь. Оно прижималось к ее промежности, создавая косую линию, которую нарушал только ее волосатый лобок. Пот придавал блеск ее коже цвета мокко без пятен.

Алли была стихийной женщиной. Ее страстями были семья, дом и церковь. Она полностью отдавалась каждому из них в свое время.

Они были малообразованными фермерами. Когда они поднимались в военные годы, работа в поле была важнее книжного образования. Они научились читать и писать и мало чему еще. Их гордостью было то, что их сын первым в семье не только окончил среднюю школу, но и колледж.

Джейк был одет в помятые загорелые "Кархартты". Пятна от пота выделялись на спине, груди и образовывали полукруг под мышками. Он сделал большой глоток лимонада. Он был чисто выбрит, с коротко остриженными черными волосами. Две верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, обнажая лес темных волос на груди.

"Парень, я рад, что ты приехал к нам. Давно не виделись".

"Я знаю, папа. Но с моей работой в Столице, беременной Джун, нашими двумя детьми и моим братом Калебом, мне трудно уехать, только когда моя работа приводит меня сюда".

Эллисон стояла, прислонившись к раковине, чуть позади мужа и слушала, как он и его сын обсуждают ферму. Джейк был 30-летней версией своего отца. Его образование сделало его более разговорчивым, более урбанистичным. Однако его массивная грудь и толстые бедра выдавали в нем человека, созданного для тяжелой работы. Он был сложен как плуг, но колледж наделил его породистыми мыслями.

Она откинула голову назад и сделала большой глоток лимонада. Ее платье до середины бедра задралось спереди, а пуговицы растянулись. Промежутки между пуговицами платья обнажили ее внушительное декольте. Часть жидкости вылилась изо рта, смочив ее хлопковое платье. Она улыбнулась, увидев, что сын смотрит на ее грудь.

Джейк заметил, что ее большие соски выделяются на слишком тесном платье. Он посмотрел вниз на ее полные упругие бедра, ставшие мускулистыми от тяжелой работы на ферме. Он почувствовал возбуждение в штанах и быстро отвел взгляд.

"Прошло две недели с тех пор, как ты был здесь в последний раз", - сказала она, проходя мимо Аллена и становясь рядом с сыном, сидящим за кухонным столом. Ее зрелые бедра коснулись его плеча. Она положила руку ему на спину, чуть ниже шеи, и сделала медленные круговые движения пальцами. Она была достаточно близко, чтобы почувствовать едкий запах его пота и мужской аромат. Дрожь сотрясала ее тело.

"Как дела у Калеба? Я очень скучаю по нему".

"У него все хорошо, мама. Он хорошо учится в школе и отлично ладит со своими двумя кузенами".

Калебу было 8 лет. Это потребовало определенных усилий. Однако Джейк убедил его родителей, что школьная система в Кэпитал-Сити дает больше возможностей для такого способного ребенка, как Калеб. Учебный год он проводил с Джейком, а лето и каникулы - на ферме.

Аллен сказал. "Я должен вернуться в поле. Эти бестолковые помощники, которых я нанял, будут сидеть на заднице, если я за ними не присмотрю".

Джейк встал и неловко обнял отца. Аллен не был склонен к открытым проявлениям привязанности. "Меня не будет, когда ты вернешься. Но я вернусь примерно через две недели, когда закончится школа. Я могу взять с собой своих мальчиков, когда привезу Калеба домой. Может быть, мы сможем немного порыбачить".

Джейк работал в Бюро фермерских хозяйств штата. Он путешествовал по штату, оценивая качество земли, воды и урожайность. Примерно раз в две недели его работа приводила его на небольшую родительскую ферму.

"Я бы с удовольствием! Мы с тобой давно не рыбачили. И ты прав, что привел своих ребят. Им

не помешает свежий деревенский воздух".

Двое мужчин неуклюже разорвали объятия. Аллен похлопал сына по плечу одной шишковатой рукой. Он кивнул Алли и вышел за дверь. Оба слышали, как он завел старый трактор и направился к своим посевам.

"Итак, когда же родится мой новый внук?"

Эллисон наклонилась, чтобы поднять грязный стакан мужа. Верхняя часть ее платья распахнулась. На мгновение Джейк уставился на большую обнаженную грудь матери. Ее груди покачивались в такт ее телу, когда она вытирала влажное пятно, оставленное стаканом, полотенцем для посуды. Он поднял глаза и увидел, что она улыбается ему.

Алли повернулась, подошла к раковине, включила кран и сполоснула ее. Она сложила влажное полотенце и перекинула его через край фарфоровой раковины. Из окна над раковиной она видела, как ее муж на тракторе едет в сторону их поля.

"У нее 28 недель. Ребенок должен родиться примерно через два месяца". Джейк встал и пошел позади матери.

"Я всегда хотел иметь много детей. Я хотела, чтобы их было так много, чтобы они были под ногами, как стадо кроликов".

Джейк слышал в ее голосе печаль по поводу того, что у нее всего двое детей. Он знал, что это было единственным разочарованием в ее жизни.

Осознавая их разочарование, он предложил родителям пройти тест на бесплодие. В то время ему было 18 лет, и он слышал об этом виде тестирования в школе. Его отец воспротивился этому. Он сказал, что если они будут продолжать "делать это", то Алли забеременеет. В конце концов, Джейк и Алли убедили его. Результаты показали, что у него низкое количество сперматозоидов. Эта новость опустошила Алли. Аллен так и не смирился с этим результатом.

Когда она все-таки забеременела, врачи посчитали беременность Алли маленьким чудом. Они не могли этого объяснить. Аллен на самом деле улыбался. Это подтверждало его мужественность.

Джейк обхватил руками талию Алли и прижался к ее большим сиськам. Она поставила стакан в раковину, прислонила голову к груди сына и накрыла его руки своими.

"Малыш, - тихо сказала она, - твоя мама очень скучала по тебе".

Все еще обнимая ее сзади, Джейк одновременно упирался своим твердеющим членом в ее внушительную попку, одновременно расстегивая пуговицы на ее платье. Он сдвинул платье в

сторону и стал ласкать ее тело, проводя одной рукой по животу и поднимаясь к грудям. Он обхватил их у основания и медленно провел рукой по мягкой плоти к твердым соскам. Другая рука скользнула вниз к ее волосатому кусту. Его указательный палец погрузился в ее влажный родовой канал.

Элисон сделала длинный сиплый вдох. Ее пухлые бедра запульсировали навстречу пальцу сына. Почти непроизвольно ее попка начала тереться о его напрягшийся инструмент.

"Я тоже скучаю по тебе, мамочка". Джейк погладил ее по уху, слегка пощипывая чувствительную мочку уха.

"Мы не можем трахаться здесь, на кухне, детка. Я вижу вдалеке твоего папу на тракторе".

"Ты же знаешь, что тебе нравится делать это здесь".

"Детка, я люблю делать это с тобой в любом месте. Но иногда я боюсь, что нас могут поймать".

Секс с сыном пробудил в Алли огонь. Секс с Алленом всегда был приятным, и она ждала его с нетерпением. Однако ее сын всколыхнул дремлющий вулкан похоти, о существовании которого она даже не подозревала. Ее соки текли из нее, как расплавленная лава. Джейк заставлял ее делать то, о чем она даже не мечтала.

Они с мужем были девственниками, когда поженились в 17 лет. Пока она не начала заниматься сексом со своим сыном, Алли знала только миссионерский секс и иногда моду на ложку.

Зарождающийся Интернет конца 1990-х годов и несколько беспорядочных школьных подружек придали глубину и широту сексуальному образованию Джейка. К тому времени, когда он соблазнил свою мать в 18 лет, он все еще был относительным новичком. Однако, по сравнению с матерью, он был умудрен опытом.

Лаская грудь матери и проводя пальцем по ее пульсирующей щели, он смотрел в окно на старый сарай. Их первый раз был именно там. Это был знойный жаркий августовский день, как и сегодня.

На Алли было домашнее платье, такое же, как сейчас. Они делали перерыв перед тем, как закончить работу по дому. Они сидели на тюках сена в относительной прохладе сарая, обливаясь только что накачанной прохладной водой из оцинкованного ведра.

Алли встала и смахнула сено со своего платья. "Пойдем, сынок! У нас еще есть дела по дому".

Когда Джейк поднес ковш ко рту, чтобы сделать последний глоток, Алли игриво подтолкнула ковш вверх, пролив на него воду. Он вскочил на ноги, кашляя.

http://tl.rulate.ru/book/1621/48858